

ГАЛЕРЕЯ

АПРЕЛЬ 2014 № 1

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

ХУДОЖНИК И КНИГА. СО-ОТНОШЕНИЯ

Открывшаяся под таким названием в художественной галерее выставка (25 апреля - 8 июня) объединила четырех художников, для которых книга не только произведение печатной продукции, в создании которой художник принимает участие на паритетных началах с автором текста, но и плод их собственного воображения, метод самовыражения, объект, где переплетаются различные художественные практики и концепты. Это костромичи Александр Аханов и Ольга Швейцер, Виктор Шлюндин (Кинешма), Кузя Зверев (Нарва, Эстония).

Традиционно книга – это произведение, которое художник создает совместно с автором текста, не только интерпретируя и визуализируя литературное содержание, но и прорабатывая все остальные элементы книги. В современном искусстве под термином «книга художника» скрывается явление многогранное. Российская «книга художника» с одной стороны унаследовала традиции французской «*livre d'artiste*», возникшей в начале XX века и по сию пору занимающей место между дорогим изданием, предметом роскоши и произведением пластического искусства, с другой стороны английского понятия «*artist's book*», появившегося в 1960-х годах и значительно расширившего рамки жанра, подарив жизнь таким явлениям, как книга-объект, книга-перформанс, книга лэнд-арт и пр.

В современном искусстве книга привлекает отечественных художников, как способ самодостаточного высказывания в форме книги, где на первый план выходит уникальность автора и созданного им объекта. Каждый из представленных на выставке художников вступает в свой диалог с книгой, позволяющий определить их взаимо- и со-отношения.

А.Аханов. Книга сигнатур.2013. Арт-объект.
Фото С. Дерепашук.

Гость из Нарвы, в прошлом костромич Владислав Кузнецов, известный в художественном сообществе как Кузя Зверев, выступил в неожиданной роли иллюстратора учебного пособия «Самоучитель эстонского языка, или Скорая грамматическая помощь», выпущенного в 2012 году. Заказчики из министерства просвещения Эстонии, пожелавшие уйти от скучной нарочитости, не случайно обратились к автору, обладающему даром неиссякаемой иронии. Рисунки, соединившие цветовой лаконизм плаката (черный-красный-белый), юмор и гротеск, свойственный комиксам, не могут не вызвать улыбку и заставляют вспомнить хорошо известных и полюбившихся героев Кузя Зверева из цикла «Мальчик тонконогий».

Ольга Швейцер прекрасно работает в области традиционной иллюстрации. Однако, целому ряду ее работ присущи черты «книжности». Здесь в создании композиции и образа в целом на равных участвуют собственно изобразительные элементы и текстовые фрагменты, превращая лист в самодостаточный визуальный текст («Песня принцессы», 2012). На «книжность» указывает и объединение стилистически близких рисунков с текстами в циклы. Неслучайно листы одного из циклов превращаются в страницы «Ненаписанных сказок» с заглавиями – «Erstes Kapitel» («Первая глава»), «Zwantes Kapitel» («Вторая глава») и т.п.

Свои «книжные опыты» Виктор Шлюндин называет «арти-буками». Внешне они отвечают традиционному облику и назначению книги, вместе с тем находятся на стыке собственно книги и произведения искусства. Художник давно и успешно работает в этом жанре, всякий раз проявляя поразительную изобретательность, применяя широкий спектр техник, приемов и материалов, определяющих пластический образ книги. Для подобных опытов его привлекают тексты, где немалую роль играют многозначность, неопределенность, метафоричность. Среди авторов поэты Г.Аполинер, И.Бродский, Н.Олейников и другие. Особенно близок ему известный своими литературными чудачествами и юмором

О.Швейцер.
Из цикла «Ненаписанные сказки». 1999

Д.Хармс. Продолжая традиции мастера абсурда, В.Шлюндин посвятил ему свой новый «арти-прикол» - «Мысли Хармса» (2014).

Но, пожалуй, один из наиболее изощренных изобретателей «книги» Александр Аханов. В его творчестве книга выступает в качестве метафоры, становится зашифрованным текстом, арт-объектом, инсталляцией на тему «книги». Зрителю придется поломать голову над его графическими трактатами из серии «Графомания», попытаться « прочесть», а заодно и оценить юмор и игру ассоциаций в арт-объектах - «Повесть о сбежавшем кофе», «Книга света», «Книга сигнатур», «История Афродиты, рассказанная ею самой».

А еще авторов выставки объединяет склонность к сочинительству не только художественному, но и литературному. Об этом свидетельствуют их тексты на следующих страницах газеты.

Вера ПРЯМИКОВА

АЛЕКСАНДР АХАНОВ

РУЧНАЯ ПТИЦА

В один из чудных тёплых летних дней я прогуливался по прибрежному песку. Было на редкость так тихо и безлюдно, что, мне показалось, даже птицы решили отдохнуть от собственного щебетанья.

Спустя некоторое время, мне послышался какой-то едва уловимый необычный звук. Впечатление было таково, будто он шёл откуда-то с небес. Звук нарастал по мере моего приближения к довольно большому валуну, окружённому несколькими невысокими кустиками. Звук нарастал, и мне уже отчётливо слышалась невероятно красивая и нежная мелодия.

Я шёл навстречу этой завораживающей мелодии, удивляясь её неведомой красоте и проникновенности. Обойдя валун, я невольно остановился от увиденного невероятного видения. По песку прогуливалась довольно крупная птица, если это существо можно так назвать. Тело явно птичье, но с головой красивой молодой девушки, вместо обычных для птиц перьев было сплошь покрыто ладонями человеческих рук. Пальцы разных размеров, цветов и немыслимого количества цветовых оттенков составляли фантастический колорит и находились в постоянном, едва заметном, движении, шевелились, будто перебирая невидимые струны неведомого доселе музыкального инструмента.

На лице девушки-птицы блуждала лёгкая добродушная улыбка, и было непонятно, каким образом она поёт эту удивительную по красоте песню. Это всё же была песня, а не просто мелодия без слов, как мне слышалось ранее, на каком-то мною не слыханном ранее наречии.

Очарованный и заворожённый необычным явлением я потихоньку приближался к птице-девушке. Она, было видно, видела меня, не проявляя никакого беспокойства. Я остановился в паре шагов от неё и уже собрался было заговорить с ней, спросить её имя, как она, распустив свои изящные крылья-руки, стала подниматься в воздух. Я так и не смог понять, как она смогла это сделать – она не махала по-птичьи своим крыльями, а словно указывала пальцами какое-то направление и легко и непринуждённо перемещалась в нужную сторону.

Совершенно ошарашенный, с открытым ртом, я глазел на это чудо, а она, описав над моей головой полукруг, уронила к моим ногам какой-то предмет. Пока я поднимал его, птица исчезла. Напрасно я

озирался вокруг – её нигде не было, лишь ещё звучала, удаляясь, её волшебная песня.

Очнувшись, наконец, я стал рассматривать подобранный предмет. На моей ладони лежал камешек довольно редкой, в виде сердечка, формы. Я заметил, что это каменное сердечко становится теплее. И чем слабее слышались звуки песни, тем горячее становился камешек. Более того, он стал как-то по-особому светиться, переливаться необычным внутренним, будто пульсируя, светом.

Почему-то мне вдруг захотелось поднести его к уху, словно песня звучала именно в нём. Случайно коснувшись сердечком своей щеки, я от неожиданности вздрогнул и отпрянул. Было полное ощущение, что моей щеки коснулись чьи-то, явно девичьи, нежные, мягкие, тёплые, абсолютно живые губы. Впору было себя ушибнуть для убедительности, что не сплю и не сошёл с ума. Только тут я заметил, что уже довольно темно, хотя, как мне показалось, всё событие длилось не более получаса. Кое-как придя в согласие со своим рассудком, я побрёл домой.

У самого дома по обычаю поздоровался со своим прогуливающимся соседом.

– С приездом! – улыбнулся сосед.
С каким приездом? О чём это он?

А.Аханов на открытии выставки. Фото С. Дерепашук.

Почтовый ящик был набит доверху. Довольно странно, что в один день мне пришло такое количество писем. Перебирая позже за рабочим столом конверты, я вдруг обратил внимание на почтовые штемпели. По ним получалось, что меня не было дома около двух недель...

...Жизнь без труда вошла в привычный, отработанный уже годами ритм. Та невероятная встреча могла бы легко забыться в суете и жизненной суете. Только иногда в моих неосознанных сновидениях вдруг отчётливо начинала звучать та самая необыкновенно красивая мелодия, загадочная песня. Она тихо звучала какое-то время после того, как я просыпался и глядел, как на полке над столом едва мерцало и перемешивалось неуловимой живописной радугой мое каменное сердечко – подарок – талисман ручной птицы-девушки...

21 ноября 2013

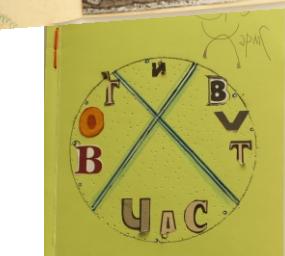

А.Аханов. Ручная птица. 2013

ВИКТОР ШЛЮНДИН

ПРИВЕТ ИЗ БУКИНА

Первую буку я нацарапал на ветке.
И, как понимаете, подарил Светке.
Буку вторую писал на ладони:
«Дай списать - иначе потонем».
Дело пошло. Обо всём, что писал потом-
Можно издать том.
Так поступает мой друг -
Он издаёт за буком бук.
Ещё скажу по секрету -
Стальной иголкой
Сделал Пете наколку.
Это тоже можно назвать букоЙ-
Это утверждает так наука.
С наукой спорить не будем,
Иначе раздастся гром.
Значит, родилась бука,
Очередной том.
PS. Для ценителей буки -
Я их делаю от скуки...

Рукотворные книги В.Шлюндина

КУЗЯ ЗВЕРЕВ

ВСЕ МЫ СЫНОВЬЯ АДАМА

Здравствуйте, православные и мусульмане, католики и лютеране, буддисты и магометане, сектанты, бомбисты и прочие анархисты. Ядам - сын Адама, Недам - сын Адама, Ядум - сын Адама, Недум - сын Адама, Ядик - сын Адама, Недик - сын Адама, Ядобр - сын Адама, Недобр - сын Адама. Сам Адам. Я - человек.

Кушали мясо в ресторане Ядел - сын Адама и Недел - сын Адама. В ресторане их встретило Объедание. «Кто ты?» - спросило Объедание Яделя. «Я - труд», - ответил Ядел. «А я - лень», - прошептал Недел. - Мы вместе, мы рядом, вам мы всегда рады».

Гуляли по полю браны Ядум - сын Адама и Недум - сын Адама. На поле браны их встретило Расставание. «Кто ты?» - спросило Расставание Ядума. «Я - мудрость», - ответил Ядум. «А я - глупость», - сказал Недум. - Мы вместе, мы рядом, вам мы всегда рады».

Бежали в звездные дали Ядобр - сын Адама и Недобр - сын Адама. В звездных далах их ждало Разочарование. «Кто ты?» - спросило Разочарование Ядобра. «Я - добро», - ответил Ядобр. «А я - зло», - прошипел Недобр. - Мы вместе, мы рядом, вам мы всегда рады».

Весили золото на базаре Ядам-сын Адама и Недам-сын Адама. На базаре их встретило Обуревание. «Кто ты?» - спросило Обуревание Ядама? «Я - щедрость», - сказал Ядам. «А я - жадность», - проворчал Недам. - Мы вместе, мы рядом, вам мы всегда рады».

Кузя Зверев. Щедрый и скопой. Глупый и мудрый. 2004

ДЕЛА СПЯЩЕГО КОТА ОТИ*

Когда ты проснулся, внимательно
посмотри вокруг,
вполне возможно, что ты ошибся.
Спящий Кот Отя

Спящий Кот Отя не был ленив. Он просто считал, что если дело не делается само собой, то это вовсе и не дело, а пустая трата времени и сил. Как все, уважающие себя спящие коты, он ходил «сам по себе», поэтому он думал, что и дело должно идти само по себе. «Мне бы не понравилось, если бы кто-то принуждал меня куда-то идти, и ещё при этом указывал, как это надо делать», - рассуждал он. «Вот и делу это тоже, наверняка, не нравится», - окончательно решил Спящий Кот Отя и не возвращался больше к этому вопросу. С тех пор дела его неплохо шли сами по себе, а он сам по себе размышлял обо всем остальном.

А нравилось Оте делать две вещи на свете: наблюдать, забравшись высоко на дерево, и там же - спать, когда надоест наблюдать. У него было излюбленное Дерево №10 с удобной двенадцатой веткой слева. Оттуда замечательно проматривалась весь Сад и Расходящиеся в разные стороны Тропки. Устроившись там, в созерцательном расположении духа он наблюдал, как идут его дела, но чаще - за жизнью в Саду Расходящихся Тропок. Неторопливое течение жизни в Саду усыпало Кота Отя и он погружался в непредсказуемые потоки снов. Проснувшись, он задумывался над увиденным во сне и в жизни, смешивал всё и пробовал на вкус. Изготовление Вина «Сна и Бодрости» - было третьим любимым занятием Спящего Кота Отя. Иногда, ошалев от своего Вина, он сваливался с дерева на голову пробегающего мимо Плюшевого Медвежонка Блюма.

* Тексты неизвестного автора из архива О.Швейцер.
Иллюстрации Ольги Швейцер.

Блюм сразу напускал на себя злобность и отчитывал Отя за «безделье» и леность.

- Это всё от безделья, - говорил он, торопясь по своим делам.

- Да, - соглашался Спящий Кот Отя и забирался на свое дерево. Напивался и сваливался на голову проходящего мимо Моржика Фендюни.

- Зачем ты падаешь с деревьев? Тебе что, больше заняться нечем? - удивленно спрашивал Моржик и, приняв занятой вид, уходил дальше.

- Угу, - отвечал Спящий Кот Отя, забираясь на Дерево №10, - Щас расскажу. И сваливался на голову, стоящего под деревом Искусственного Грача Ёшички. А вот Ёшичка как раз стоял и ждал, когда свалится Спящий Кот Отя. Они выпивали по бокалу Вина «Сна и Бодрости», на дне которых всегда была одна и та же истинка, и обменивались понимающими взглядами: «Какие могут быть дела, если дело всегда в тебе самом».

ЗЕРКАЛО УМА

Трудно отказать себе
в удовольствии быть умным.

Однажды Искусственный Грач Ёшичка задумался о природе ума. Задумчивость охватила его, когда он был в кресле и попивал коньяк. Так всегда случалось, с тех пор как ему в голову пришла забавная мысль: сделать из простого кресла - Кресло Размышлений. Теперь, погружаясь в кресло, Ёшичка сразу начинал размышлять о природе разных вещей и запивать размышления коньяком. Он давно понял, что коньяк особенно хорош под размышления, а не под досужие домыслы. Постепенно он пришел к выводу, что ум - это нечто особенное и непосредственно с организмом не связанное. «Что же это за ум такой?», - подумал он и решил посмотреть. Для этого он изобрел специальное Зеркало. Глядя в которое, ты видишь не обычное свое отражение, а отражение своего ума. Искусственному грачу Ёшичке пришло изрядно потрудиться, прежде чем у него получилось. Несколько зеркал он даже выбросил от неудовлетворенности. На шум пришел встревоженный Моржик Фендюни. Удивленно посмотрел на Ёшичку: «Творишь?» «Да, работаю», -

скромно ответил Искусственный Грач, сосредоточившись над очередным зеркалом. Фендюния потихоньку взял один из неудавшихся вариантов и осторожно закрыл за собой дверь. Не смог он побороть соблазна перед сверкающим Зыркалом Заднего Вида. «Очень оно подойдет к моему Кристалу Щастия», - решил он, аккуратно спрятав его в дыхательный карман. Придя домой, он лег на свою любимую соломку Удобства и Сна, досстал Зыркало Заднего Вида и стал любоваться своим задним видом, поглаживая Кристал Щастия. При этом он хорошо подумал о Ёшичке: «Какой он все-таки молодец», - и заснул на время в прекрасном расположении духа и тела.

А Искусственный Грач Ёшичка создал-таки Зеркало Ума и отнес его Плюшевому Медвежонку Блюму. Мудрый Блюм не стал разочаровывать друга. На самом деле Ёшичке так и не удалось сделать Зеркало, отражающее ум. Между строк в нем отражались еще душа и любовь Искусственного Грача. Но разве скажешь об этом, и Блюм похвалил ум Ёшички.

Большая тайна, она и есть Большая Тайна

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА»

ГАЛЕРЕЯ

Адрес галереи Пл. Мира, 2 Тел. 51-64-45
E-mail: kosgallery@yandex.ru
Электронный вариант газеты: <http://kosgallery.ru/gazeta.html>

Номер подготовили: В.Пряников,
Е.Громова
Тираж 500 экз.

Газета отпечатана
в ИД "Линия График Кострома"
тел. 54-75-81